

С.Ю. ЗАВОДЮК

Самарский государственный медицинский университет

**САМАРСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД: ОСОБЕННОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Статья посвящена вопросам организации и деятельности Самарского окружного суда во второй половине XIX в. На основе опубликованных и архивных материалов рассматриваются проблемы реализации судебной реформы 1864 г. в конкретно-историческом социокультурном пространстве, выделяются общие черты и специфика деятельности судебных институтов на территории Самарской губернии.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., судебные институты, судебная система, Самарский окружной суд, судебная практика.

S. Y. ZAVODYUK

**THE SAMARA DISTRICT COURT: FEATURES OF
ORGANIZATION AND ACTIVITY IN THE SECOND HALF OF
THE XIX CENTURY**

The article deals with the issues of the organization and activities of the Samara District Court in the second half of the XIX century. The implementation problems of the judicial reform of 1864 in the concrete historical socio-cultural space are considered on the basis of published and archival materials; common features and the specifics of judicial institutions activities in the Samara province are highlighted.

Keywords: judicial reform of 1864, judicial institutions, the judicial system, the Samara district court, judicial practice.

Эффективная судебная система является неотъемлемой частью развития правового государства, модель которого была заложена еще в эпоху Нового времени. Эволюция судебных институтов представляет собой сложный и противоречивый процесс. В истории России были длительные периоды, характеризующиеся сла-

бостью судебной власти, подменой правового регулирования личными отношениями, коррупционными механизмами и административным давлением. Неоднократно проводились реформы, направленные на устранение этих негативных явлений и приведение судебной системы в соответствие с новыми обществен-

ными реалиями. Инициатива такого рода преобразований, как правило, исходила от определенной части бюрократической элиты, ориентированной на заимствование достижений юриспруденции и правовой практики западноевропейских стран. Поскольку создаваемые судебные институты не соответствовали устоявшимся социально-правовым традициям и нормам, привычным для большинства населения, в ходе реализации реформ возникали определенные трудности.

Территория России отличается значительным географическим, социально-экономическим и культурным разнообразием, в связи с чем эффективная модернизация системы на уровне регионов становится невозможной без учета социокультурного фактора. Комплекс реформ второй половины XIX в., кардинально меняя всю общегосударственную социальную и правовую структуру, был одновременно ориентирован на местные традиции и особенности. Анализируя вопросы, связанные с реализацией судебных преобразований в отдельных округах, мы обращаемся к опыту решения проблем реформирования на уровне регионов, что, безусловно, актуально и в пространстве современного российского государства.

После принятия Судебных уставов 1864 г. началось практическое создание новых правовых институтов. Реформа осуществлялась поэтапно, начиная со столиц и основных регионов центральной части Российской империи, и затянулась на тридцать пять лет. К концу XIX в. было создано

104 окружных суда¹. Самарский суд сначала относился к округу Казанской судебной палаты, а с 1886 г. был переведен в Саратовский округ.

Территория, подведомственная окружному суду, включала в себя несколько уездов и не всегда совпадала с административно-территориальным делением страны на губернии. Существовало четыре разряда окружных судов, в зависимости от числа отделений. Юридически все они имели равные права. Отделения специализировались на рассмотрении либо уголовных, либо гражданских дел, но широко использовалась практика перемещения членов окружного суда из уголовных отделений в гражданские и наоборот².

Самарский окружной суд был открыт по распоряжению министра юстиции 25 ноября 1870 года³. Он сразу приступил к рассмотрению гражданских дел, а возможность организации заседаний по уголовным делам появилась только в 1871 году, когда были подготовлены списки присяжных заседателей.

В 1870 г. Самарский суд относился к третьему разряду, так как было принято решение «на первое время составить два отделения... Уголовное под председательством председателя Суда... и Гражданское под председательством товарища председателя Шмелева»⁴. Но в 1875 г. Казанская судебная палата потребовала от Самарского суда разделить уголовное отделение на два, чтобы они могли действовать одновременно и само-

¹ Российское законодательство X – XX веков. Т.8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. 496 с. – С.90.

² Там же. С. 90-91.

³ ЦГАСО Ф. 8. Оп. 1. Д. 569. – С.1.

⁴ Там же. С.3.

стоятельно.

Судьи, прокуроры, судебные следователи назначались правительством. Законодательно закреплялось правило несменяемости судей. «Председатели, товарищи председателей и члены судебных мест не могут быть ни увольняемы без прошения..., ни переводимы из одной местности в другую без их согласия. Временное устранение от должностей допускается только в случае предания их суду, а совершенному удалению или отрешению от должностей они подвергаются не иначе, как по приговору уголовного суда»⁵.

Должностные лица судебного ведомства не имели права параллельно занимать должности в других органах власти или в общественной службе. Запрещалось судьям также возмездное участие в торговых и промышленных предприятиях.

При подготовке судебной реформы обращалось особое внимание на то, чтобы претенденты на судейские и прокурорские должности имели юридическое образование и опыт работы в судебных учреждениях (ст. 202 «Учреждения судебных установлений»)⁶.

В связи с этим, при комплектовании судов, у правительства возникали значительные трудности с кадрами. Основным высшим юридическим учебным заведением считалось Императорское училище правоведения. Там обучались дворяне, и его выпускников было явно недостаточно. Юридические факультеты университетов, по свидетельству публицистов, также «подготавливали дельных и сведущих

юристов, но факультеты эти были обыкновенно весьма малочисленны»⁷. Развитие высшего образования в России XIX в. явно не успевало за потребностями практики.

Рассматривая состав окружных судов Казанской палаты, можно отметить, что большая их часть соответствовала образовательному цензу. Первым председателем Самарского окружного суда был статский советник Н.М. Окулов – хороший руководитель и компетентный юрист, позже возглавивший Казанскую судебную палату. В 1871 г. на его место в Самаре был назначен К.К. Поппе. По характеристике П.А. Алабина, этот человек «отличался безукоризненною прямою и честностью; прекрасно владел пером и был замечательным цивилистом»⁸. Сменивший его в 1875 г. В.И. Перфильев характеризуется в отчете Казанской судебной палаты как «энергичный деятель, неутомимый труженик, хотя вследствие своей предыдущей службы в старых судебных установлениях, еще недостаточно знаком с практикой Судебных Уставов». В этом же отчете особо отмечаются опытные члены Самарского окружного суда, выпускники университета А.В. Гурчин и Н.А. Нефедьев⁹.

Тем не менее, недостаток квалифицированных юристов сказывался и при комплектовании судебных мест округа Казанской палаты. Часто Министерство юстиции отдавало предпочтение опыту работы, а не диплому о специальном образовании. Например, в списке чинов Самарского суда

⁵ Российское законодательство X – XX веков. Т.8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. 496 с. – С.58.

⁶ Там же. С.53.

⁷ Карнович Е.П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. СПб.: Типография Скарятина, 1873. [8]. 504 с. – С.8.

⁸ Алабин П. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). Самара: Губернская типография, 1877. 746 с. – С.569.

⁹ НАРТ Ф. 51. Оп. 1. Д. 35. – С.87.

за 1885 г. указывается, что председатель суда В.И. Анненков окончил губернскую гимназию, зато в Министерстве юстиции служит с 1853 г., член суда В.И. Вейсман обучался в уездном училище, а Н.М. Пащенко получил домашнее воспитание¹⁰.

В целом недостаток кадров и загруженность суда наблюдались практически постоянно. Уже в 1870 г., в начале работы, в Самару не прибыл кандидат на должность товарища председателя, не были назначены правительством два члена суда. Через четыре месяца после открытия новых судебных установлений председатель Самарского окружного суда, направляя ходатайство министру юстиции о скорейшем пополнении штатов, писал: «Полный состав Суда особенно желателен при начале его деятельности, так как при сохранении уголовного и гражданского производства в это время, Суд обязан обсуждать весь последующий распорядок работы и принимать Наказ»¹¹.

В 1878 г. вопрос о недостаточности состава Самарского окружного суда поднимается вновь. В это время он состоит из председателя, двух его товарищей и одиннадцати членов. Однако в отчете о деятельности окружных судов Казанской судебной палаты отмечается, что Самарский суд обременен делами. «Поступления в нем увеличились в нынешнем году на 129, и, хотя дел разрешено было более, чем в предшествовавшем году на 62... устранение накопления дел в этом суде едва ли можно ожидать при настоящем его составе»¹².

В связи с прошением Самарский

окружной суд пополнился двумя сотрудниками. Но уже в 1880 г. вновь направляются жалобы на сложные условия работы уголовной части. И это не удивительно, число поступающих в Самарский окружной суд дел выросло с 1871 по 1879 г. более чем в 3 раза (с 455 до 1399)¹³. «В 1879 году, – отмечается в очередном отчете, – Суд при крайних усилиях исполнил 26 сессий (тогда как в прежние года число таковых не достигало двадцати). Журналы и протоколы судебных заседаний могут показать, что заседания эти начинались с десяти и одиннадцати часов утра, продолжались до пяти, до шести, до семи часов вечера, и что для рассмотрения в одном заседании с участием присяжных заседателей почти постоянно назначались по четыре дела, а часто – по пять и шесть дел. Сессии, состоящие обыкновенно из девяти, десяти, и даже шестнадцати заседаний, исполняются почти всегда одним составом суда: подобное условие, неизбежное для Самарского окружного суда, при крайне скудных силах, тяжело отзывается на деятелях сего учреждения... Вечерние часы посвящаются членами на изготовление решений... Такие занятия длятся далеко за полночь...»¹⁴.

В выездных заседаниях приходилось задействовать больше членов окружного суда, чем это изначально предполагалось. По положению, закрепленному в Судебных уставах, окружной суд имел право привлекать почетных мировых судей в качестве членов судебного заседания. Но их было недостаточно, многие не проживали в своих поместьях, к тому

¹⁰ НАРТ Ф. 51. Оп. 1. Д. 169. – С.24.

¹¹ ЦГАСО Ф. 8. Оп. 1. Д. 569. – С.10.

¹² НАРТ Ф. 51. Оп. 1. Д. 70. – С.74.

¹³ НАРТ Ф. 51. Оп. 1. Д. 56. – С.2-4; НАРТ Ф. 51. Оп. 1. Д. 73. – С.55.

¹⁴ НАРТ Ф. 51. Оп. 1. Д. 105. – С.24-26.

же земские собрания часто практиковали избрание в почетные мировые судьи крупных чиновников и общественных деятелей. В итоге Самарский окружной суд не получал должной помощи со стороны мирового судебного института и «сессии требовали командирования в уезды не двух, (как это обыкновенно делается в других судах), а трех судей»¹⁵. Постоянное увеличение числа дел, поступающих в окружной суд, не было связано с фактором быстрого распространения преступности. Сказывался, в первую очередь, естественный прирост населения. Е.П. Карнович указывал также на такую причину, как отсутствие в обществе каких-либо юридических представлений. Он отмечал, что множество «имущественных сделок и большинство всякого рода обязательств никогда не могли бы обратиться в спорные процессы, если бы при заключении их лица, в них участвовавшие, были хотя несколько знакомы сами с гражданскими законами»¹⁶.

При этом сама деятельность новых судов, гласность и публичность судебных заседаний способствовали юридическому просвещению и повышению правовой грамотности населения. Уже в 1875 г. в Самарском окружном суде наблюдалось значительное уменьшение количества дел по частным прошениям и жалобам на нотариусов, судебных приставов и т.д. Должностные лица за пять лет освоили новые способы работы и требования законодательства, и общество «более ознакомилось с порядками судопроизводства, уста-

новленными судебными уставами 29 ноября 1864 года, вследствие чего в суд, меньше чем в предшествующие годы, поступает жалоб и просьб, не подлежащих рассмотрению... В годы, предшествовавшие отчетному, многие лица обращались к суду и заявляли о правах на наследства, открывшиеся в шестидесятых, пятидесятых и даже сороковых годах. Естественно, что число дел по наследству, относящихся к прежнему времени в течение пятилетней деятельности суда все больше и больше должно было сокращаться»¹⁷.

Статистика уголовной преступности в Самаре находилась на среднем уровне, а по ряду преступлений – ниже средних показателей. Еще П.В. Алабин обратил внимание на то, что «особенно выдающихся преступлений здесь относительно немного», хотя Самарская губерния по решению министра внутренних дел от 1868 г. стала местом ссылки «всевозможных вредных людей по суду и административным порядком»¹⁸.

Наблюдения П.В. Алабина согласуются с данными статистики. Средний показатель числа «осужденных общими судебными установлениями за 1990 – 1994 годы по расчету на 100.000 населения был 49,3», в Самарском округе – 39,3¹⁹. По общему числу осужденных за преступления против личности Самарская губерния относилась к пятой группе с минимальными показателями²⁰, по преступлениям против собственности

¹⁵ Там же. – С.27.

¹⁶ Карнович Е.П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. СПб.: Типография Скарятина, 1873. [8]. 504 с. – С.7.

¹⁷ ЦГАСО Ф. 8. Оп. 1. Д. 585. – С.5-6.

¹⁸ Алабин П. ... 1877. – Двдцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). Самара: Губернская типография, 1877. 746 с. – С.161-162.

¹⁹ Итоги русской уголовной статистики за двадцать лет (1874 – 1894 годы). СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1899. 414 с. – С.129.

²⁰ Там же. С. 131.

– к средней²¹. При этом «более 4/5 осужденных за имущественные преступления обвинены судом за совершение кражи», а «наклонность к насильственному похищению имущества» в Среднем Поволжье была невысока²². Но, что интересно, по таким редко распространенным в то время преступлениям, как мошенничество, присвоение и подлог, число осужденных в Самарском суде было значительно выше среднестатистических показателей. В этом отношении губерния упоминается в ряду таких территорий как Варшавский округ, Прибалтика, Петербург, Москва, Екатеринбург и Одесса. По мнению юристов – это преступления «больших городов и промышленных центров»²³.

Для успешного проведения расследований уголовных преступлений еще в 1860 г. был создан институт судебных следователей. Следственные функции полностью изымались из ведения полиции и передавались судебному ведомству. Такой порядок был окончательно закреплен Судебными уставами 1864 г.

На должность судебного следователя могли претендовать лица с высшим образованием или практическим опытом юридической деятельности. С введением окружных судов следователи вошли в их состав, на них, как и на судей, распространялся принцип несменяемости. За каждым следователем закреплялся участок, в пределах которого он проводил предварительное расследование уголовных дел, за исключением политических преступлений.

На первом этапе в деятельности

следствия было немало упущений и недостатков. Так, Оренбургский и Самарский генерал-губернатор в 1862 г. отмечал, что в производстве следствий допускаются отклонения от установленного порядка. «Отступления эти замечаются более или менее часто во всех без исключения частях, подведомственных моему управлению, – указывал он в циркуляре, – ...1) по установленному порядку никакое следствие не может быть начато, если к начатию оно не имеет законного повода... Между тем, правило это вообще нередко нарушается... От этого число следственных дел непомерно увеличивается, по которым однако ж виновных, как и следует ожидать, не открывается...

2) Следствия производятся иногда и в таких случаях, о которых не следует производить формальных следствий, а надлежит ограничиваться одним лишь дознанием и составлением акта об осмотре... 3) В законах об уголовном судопроизводстве положительно указаны те случаи, в которых следователи имеют право подследственных лиц заключать под стражу... между тем, следователи без достаточных законных оснований заключают под стражу привлеченных или задержанных по делам лиц... От этого не только безвинно отягощается участь подследственных, но и переполняются арестантами тюрьмы»²⁴.

Следственный институт переживал болезни роста, характерные для всех новых судебных учреждений: недостаток кадров, отсутствие опыта, сложности в четком разграничении полномочий с административными органами. Министерство юстиции пыталось найти выход из положения

²¹ Там же. С.133.

²² Там же. С.134.

²³ Там же. С.135.

²⁴ Самарские губернские ведомости. 1862. № 46. – С.1.

в командировании на эту должность чиновников, исполняющих обязанности следователей. Положение «исполняющих обязанности» было менее прочным, чем у тех, кого утверждали в должности. Они не приводились к судебной присяге, не участвовали в заседаниях окружных судов и в любое время могли быть отозваны министерством.

Всего к 1875 г. при Самарском окружном суде числилось восемнадцать судебных следователей²⁵. В среднем в одном уезде судебными расследованиями занимались один-два человека. Чрезмерная загруженность судебных следователей была обычным явлением во всех окружных судах. Например, в отчете о движении дел по округу Самарского суда за 1874 г. отмечается чрезвычайное накопление дел у следователей, вызванное «недостаточностью настоящего личного состава»²⁶.

К 1878 г. число следователей при Самарском окружном суде было увеличено до двадцати двух. Но, несмотря на рост численности сотрудников, количество дел, поступающих на одного следователя, в Самарском окружном суде оставалось немного выше среднестатистического (119 дел на одного следователя в Самарском суде при 115 в среднем по стране)²⁷. При этом процент оконченных следствий в Самарском округе был значительным – 97,4%²⁸. Со временем, накопив определенный опыт работы, Казанская палата стала лучше решать вопросы распределения судебных

следователей по округам, что сразу же сказалось на снижении их загруженности.

У окружных судов были серьезные проблемы с финансированием. Самарский суд располагался в обширном доме на Алексеевской площади, но через пять лет работы здание нуждалось в ремонте. Вероятно, такие потребности возникали у большинства окружных судов, в связи с чем министр юстиции предложил осуществлять своевременный ремонт и поддержание зданий в порядке «по мере возможности, из сбережений по канцелярской сумме»²⁹. Как видно из материалов отчета Казанской палаты, последовать рекомендациям министра не было никакой возможности. Самарский суд к 1875 г. находился «в затруднительном положении, здание внутри запущено и вообще лишено многих необходимых удобств, мебель в жалком виде – в канцелярских принадлежностях и денежных средствах крайняя недостаточность»³⁰.

Затруднения в деятельности судебных мест Казанского округа были вызваны не только скудным финансированием. Деятели суда приходилось сталкиваться с неизбежными сложностями, сопряженными с естественными особенностями географического, экономического, социокультурного и этнического развития региона.

Отсутствие полноценных сухопутных дорог затрудняло работу суда в весенне-осенний период. «Дороги во время дождей портятся очень скоро, весной и осенью..., становятся непроезжими, так что с половины марта до 20 апреля и с половины ок-

²⁵ НАРТ Ф. 51. Оп. 1. Д. 35. – С.242.

²⁶ НАРТ Ф. 51. Оп.1. Д. 27. – С.1.

²⁷ Итоги русской уголовной статистики за двадцать лет (1874 – 1894 годы). СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1899. 414 с. – С.3.

²⁸ НАРТ Ф. 51. Оп. 1. Д. 70. – С.76.

²⁹ ГАУО Ф. 454. Оп. 8. Д. 3. – С.46

³⁰ НАРТ Ф. 51. Оп. 1. Д. 35. – С.84.

тября до половины ноября представляется невозможным, без опасности для жизни или здоровья, пускаться в путь, а потому сессии в это время не могут быть назначаемы». К тому же разливы Волги и Камы только усугубляли положение³¹.

Не было продумано разделение на судебные округа. В Среднем Поволжье министерство пошло по пути формирования судебного округа в рамках административно-территориального деления на губернии, что не всегда было рационально. Например, Сызранский уезд относился к Симбирской губернии и, соответственно, принадлежал к округу Симбирского суда, а Ставропольский уезд – к округу Самарского, тогда как Сызрань была соединена с Самарой хорошо развитой железнодорожной веткой, а сообщение с Симбирском было затруднено.

В период полевых работ было сложно привлечь крестьян к участию в судебном разбирательстве, дела часто откладывались в связи с отсутствием обвиняемых или свидетелей. В отчете Самарского окружного суда отмечалось, что жители села предпочитали порой «подвергнуться штрафу за неявку на суд, чем рисковать лишиться себя возможности добыть средства к жизни на целый год»³².

Большие трудности в работе судебных учреждений были связаны с неоднородностью этнического состава губернии. 32% жителей не знали русского языка. При этом найти грамотных переводчиков с татарского, мордовского, чувашского языков было довольно сложно, и финансирование их деятельности не предус-

матривалось. Как отмечается в документах, рассмотрение части дел откладывалось из-за того, что суд «счел невозможным принять перевод за достоверный»³³.

Региональные судьи были вынуждены также заниматься вопросами, которые изначально не планировалось передавать в их компетенцию. Например, до создания Совета присяжных поверенных министр юстиции признал необходимым «образовать особые комитеты о присяжных поверенных в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях под председательством местных Председателей Окружных Судов из Председателей и Товарищей Председателей Палат Уголовного и Гражданского Суда и губернских Прокуроров»³⁴.

После того, как в 1874 г. была подана жалоба, и Сенат признал деятельность комитетов противоречащей положениям Судебных уставов, они прекратили свое существование. Но, в связи с изменениями в политике правительства, Совет присяжных поверенных в округе Казанской судебной палаты так и не был создан, а функции комитетов перешли к окружным судам. Вопрос вновь поднимался в 1881 г. Старший председатель Казанской палаты Н.М. Окулов составил записку «Об условиях, необходимых и возможных учреждения Совета Присяжных Поверенных в округе Казанской Судебной Палаты». Аргументируя необходимость создания Совета, он отмечал, что в судах наблюдается «разнообразие взглядов» по многим вопросам, касающимся прав и обязанностей адвокатуры, требований к кандидатам в

³¹ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 592. – С.29.

³² Там же. С.30.

³³ ЦГАСО Ф. 8. Оп. 1. Д. 569. – С.11.

³⁴ НАРТ Ф. 41. Оп.1. Д. 26. – С.1.

присяжные поверенные, контроля за их деятельностью. «Кроме того суд, в силу своего полномочия, в силу своей профессии, не может охватить все-сторонне деятельности адвоката... Суд в подобных случаях либо через чур слаб, или через чур строг...»³⁵. Но правительство опять оставило эти доводы без внимания.

Все вышеперечисленные специфические особенности значительно затрудняли деятельность Самарского окружного суда. Округ Саратовской судебной палаты, куда Самарский суд был передан в 1886 г., согласно статистике за 1889 – 1993 гг., по скорости рассмотрения дел в окружных судах занимал одно из последних мест³⁶.

Проблемы, связанные с избыточной загруженностью, нехваткой финансирования и дефицитом кадров, проявлялись во всех судебных округах. В связи с этим, процесс реализации реформы, укоренения ее базовых идей и принципов с середины 70-х гг. XIX в. значительно замедлился, а часть новых судебных институтов была существенно трансформирована. Положения, касающиеся общих судебных учреждений, в меньшей степени подвергались нападкам и изменениям, чем, например, мировая юстиция, и отношение к ним, если не учитывать споры вокруг суда присяжных, было менее политизированным. Но значительное географическое, социально-экономическое и культурное разнообразие регионов Российской империи явно требовало от реформаторов большей гибкости и более быстрого внесения корректив, при сохранении целостности но-

вой судебной системы, ее основных принципов и положений. Именно эта задача, на наш взгляд, и не была решена. В национальных окраинах новые судебные учреждения вообще вводились гораздо позже и со значительными изъятиями. В Самарском округе, как и в других губерниях центральной части российского государства, реформа изначально реализовывалась в полном объеме. Но региональные особенности, связанные со спецификой развития дорог и транспортных развязок, этническим составом и низкой плотностью населения, сложностями взаимодействия общей и мировой юстиции, в достаточной мере не учитывались, и эффективного решения проблем не наблюдалось. Очевидно, что в условиях сохранения громоздкой бюрократической системы, при отсутствии или слабой развитости демократических процедур, не было возможности своевременно корректировать процессы реформирования.

В 1870 г. первый председатель Самарского окружного суда Н.М. Окулов выразил надежду на то, что судебная реформа со временем «сроднится настолько же с краем», как сроднились с ним земские учреждения³⁷. Действительно, новые судебные установления стали в итоге частью региональной системы власти и оказали определенное влияние на развитие правового сознания населения. Но реформы, к сожалению, так и не привели к формированию качественно нового отношения к юридическим институтам и праву.

³⁵ ГАУО Ф. 454. Оп. 12. Д. 12. – С.3.

³⁶ Итоги русской уголовной статистики за двадцать лет (1874 – 1894 годы). СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1899. 414 с. – С.45.

³⁷ Самарские губернские ведомости. 1870. № 96. – С.4.